После того, как пожарные открыли двери лифта, Янь Бэйчэн увидел слезы на лице Линь Чу. Он даже представить себе боялся, как ей было страшно, когда она оказалась запертой в темном лифте.

Линь Чу как будто знала, что чувствует Янь Бэйчэн. Она протянула руку и взяла Янь Бэйчэна за руку.

Она взяла его руки в свои и медленно согревала их ладонями. Это успокоило его, и Линь Чу тоже успокоилась.

Вскоре после этого зазвонил телефон в ее сумочке.

Линь Чу неохотно отпустила руки Янь Бэйчэна. Она планировала продолжать держать их и после того, как ответит на звонок.

Она достала телефон из сумочки и увидела, что там была строка из незнакомых цифр.

Она ответила на звонок: "Алло".

"Чу Чу, это я, Цзиньси". Цзиньси держала трубку черного телефона-автомата, который был установлен в школе.

Телефонная трубка была большой. Она была эквивалентна двум его маленьким лицам. Его маленькой руке потребовалось много усилий, чтобы удержать ее.

У большинства учеников младших классов нет мобильных телефонов, и учителя не поощряют учеников приносить их в школу. Это могло бы легко отвлечь ученика на уроке. Вместо этого в школах установили общественные телефоны и раздали каждому ученику бесплатную телефонную карточку. Все, что нужно было сделать ученикам, это пополнить карты деньгами, чтобы они могли связаться со своими семьями дома.

"Цзиньси, мне очень жаль. Мы сейчас едем в вашу школу. Лифт в моем кабинете сломался, и я застряла в нем", - быстро объяснила Линь Чу.

Не успела Линь Чу закончить объяснение, как Мо Цзиньси спросила с тревогой: "Ты в порядке? Вы ранены? Ты ходила в больницу на осмотр?".

Линь Чу была тронута. Мо Цзиньси в это время больше беспокоился о ее состоянии. Он даже не думал о своем положении.

Линь Чу ответил: "Твой дядя Янь тоже беспокоился обо мне, поэтому мы пошли на осмотр в ближайшую больницу. Со мной все в порядке. Прости, что задержался из-за этого".

"Все в порядке, пока ты в порядке.

Я уже сообщил учителю, и ничего страшного, если ты не придешь. Чу Чу, иди домой и отдохни", - сказал Мо Цзиньси, держа телефонную трубку.

"Я в порядке. Согласно результатам обследования, у меня все хорошо. Не беспокойся обо мне. Я уже подъезжаю к вашей школе. Я вижу крышу здания вашего класса", - сказала Линь Чу, глядя вперед.

Мо Цзиньси, повесив трубку, пошла к входу в школу, чтобы дождаться Линь Чу.

По совпадению, мальчики, которые окружили Мо Цзиньси и наговорили ему много неприятных слов, только что встретили своих родителей и собирались домой.

Они увидели Мо Цзиньси, ожидающего в одиночестве перед входом в школу.

Сзади к нему неожиданно подбежал пухленький мальчик в помятом красном шарфе и нарочно ударил его.

Мо Цзиньси не заметил его и не смог уклониться от неожиданного удара. Он потерял равновесие и, споткнувшись, сделал несколько шагов вперед, прежде чем выпрямился.

Обернувшись, он увидел, кто это был. Мо Цзиньси плотно сжал губы, нахмурился и спросил: "Ху Идун, что ты делаешь?!".

Ху Идун поднял руки с грязными ногтями и стянул с шеи помятый красный шарф, который теперь был грязным и черным. Он держал его в руках, размахивая им.

"Разве вы не говорили, что кто-то пришел на ваше родительское собрание? Где этот человек?" Ху Идун преувеличенно внимательно оглядел вход в школу слева направо.

"Я только что им позвонил. Они вот-вот приедут", - с мрачным лицом сказала Мо Цзиньси.

Ху Идун резко наклонился к Мо Цзиньси и сказал ему: "Да, точно! Я думаю, что ты лжешь! Никто не придет на ваше родительское собрание. Ты просто боишься, что над тобой будут смеяться, поэтому ты солгал!".

Рядом с Ху Идуном стоял другой мальчик. Он был меньше ростом и немного темнее. Он прыгал, как тощая обезьянка, и корчил рожицы Мо Цзиньси.

Большой палец мальчика был направлен в сторону головы, а остальные четыре пальца были раскрыты как веер, и он притворился, что это свиные уши.

"Лжец! Лжец! О, о, о, о, о, лжец! Мо Цзиньси - лжец, Мо Цзиньси - лжец!" Смуглый, худой мальчик подпрыгивал, дразнясь.

Другой худой мальчик, который был немного выше, но гораздо светлее, последовал его примеру и сказал: "У Мо Цзиньси нет ни отца, ни матери, он тоже лжец!"

У Ху Идуна в животе заурчало от смеха, он показал на Мо Цзиньси и обвинил: "Он научился лгать, потому что у него нет родителей, которые научили бы его хорошим манерам. Он плохой ребенок! Плохой ребенок! Он учится лгать в раннем возрасте, и у него нет родителей, которые могли бы его обучить! Плохой ребенок!"

"Я не вру! Я не лгу!" Лицо Мо Цзиньси покраснело, он кричал на них, сжав руки в кулак.

Трое мальчиков освистали его. "Ты лжешь. Ты дикий ребенок без родителей! Ты не нужен своему отцу, и твоей маме тоже! Ты брошен отцом и не нужен маме!"

Мо Цзиньси был так зол, что слезы начали наворачиваться на его глаза, но он был слишком упрям, чтобы позволить им упасть на его лицо. Его маленькие кулачки крепко сжались.

Вокруг школы все еще были ученики. Они шли в его сторону, но только смотрели. Никто не пытался остановить мальчиков.

"Что за чушь вы несете?!" крикнул строгий голос.

Мо Цзиньси оглянулся, и его глаза засияли. Его глаза были широко открыты, поэтому он больше не мог сдерживать слезы. Они свободно текли из его глаз.

Линь Чу подошла к ним большими шагами и обняла Мо Цзиньси: "Простите, что мы опоздали".

Увидев, что за Мо Цзиньси пришел кто-то заступиться, трое парней заволновались. Они стояли, не двигаясь. Их глаза нервно метались по сторонам, а на лицах было выражение паники.

Янь Бэйчэн быстро присоединился к ним и холодно посмотрел на троих мальчиков.

Трое мальчиков задрожали. Они никогда раньше не получали такого взгляда.

Янь Бэйчэн представлял для них ужасающее зрелище. Они подумали, не собирается ли он их избить.

"Вы трое!" Линь Чу яростно посмотрела на них. Она не собиралась так просто прощать их только потому, что они были молоды.

Молодость не была оправданием для причинения вреда другим!

"Вы трое - ученики, которые ходили в школу, а не дети, которые ничего не знают. Разве учитель никогда не учил вас заботиться о своих одноклассниках? Разве они не учили вас хорошим манерам? Знают ли ваши родители, какие ужасные вещи вы говорили своим одноклассникам? Разве они не учили тебя не обижать других так легко? Вокруг Цзиньси есть люди, которые любят его, как и вы трое. Какое право вы имеете издеваться над ним?" Линь Чу была так рассержена, что ее голос звучал гораздо строже, чем обычно.

Она не считала нужным разговаривать с ними вежливо только потому, что они дети.

Линь Чу также не собиралась легко прощать их за то, что они так легко причинили боль.

Янь Нинбай был их ровесником, но он никогда не смотрел на детей в приюте свысока и не говорил им ничего плохого с первого дня знакомства.

Он даже откладывал свои деньги, чтобы купить несколько наборов хороших канцелярских принадлежностей и книг для детей в приюте, когда покупал их себе.

Линь Чу не считала, что дети должны вести себя так только потому, что они маленькие, потому что у нее был Ян Нинбай, с которым она могла их сравнивать.

Двое худых мальчиков были напуганы и не могли произнести ни слова. Ху Идун грубо крикнул: "Это... Это не имеет к тебе никакого отношения! Зануда!"

Выкрикнув эти слова, он убежал.

Янь Бэйчэн не собирался так просто отпускать его за то, что он посмел грубо накричать на Линь Чу. Он протянул руку и легко поймал Ху Идуна за воротник. Он схватил его за руки, чтобы Ху Идун не смог вырваться.

Мо Цзиньси беспокоился, что Линь Чу от гнева впадет в стресс. Он с тревогой посмотрел на нее с ее стороны.

Его маленькая рука нежно лежала на выпирающем животе Линь Чу. Он молча успокаивал ее.

Линь Чу опустила голову и мягко улыбнулась Мо Цзиньси, чтобы успокоить его тревогу. Она заверила его: "Я в порядке".

Мо Цзиньси кивнул, но выражение его маленького лица говорило о том, что он не уверен. Он все еще был обеспокоен этим.

Янь Бэйчэн схватил Ху Идуна одной рукой, а другой вцепился в маленького худенького мальчика. Он немного жалел, что не попросил Шао Хуая отвезти их сюда. Они могли бы поймать третьего мальчика.

Ху Идун выглядел как главный хулиган. Он задирал учеников в школе и вел себя как лидер школьной триады. Он издевался над мальчиками из своего класса, которые выглядели легкодоступными, но не смел тронуть никого из школьных спортсменов. Он был типичным негодяем, который боялся сильных и охотился на слабых.

Однако он все равно был силой, с которой приходилось считаться, и был довольно страшным. Девочки из его класса держались от него как можно дальше.

Ху Идун привык получать все, что хотел. Теперь, когда его поймал Янь Бэйчэн, он оскалил зубы и попытался ударить Янь Бэйчэна, используя все четыре конечности. "Отпусти меня! Отпусти меня сейчас же! Я предупреждаю тебя, чтобы ты отпустил меня, иначе я тебя побью!"

Янь Бэйчэн выслушал его жалкие угрозы и усмехнулся. Он протянул к нему свою длинную руку. Конечности Ху Идуна были короткими, и если сложить все четыре вместе, то они все равно были короче, чем рука Янь Бэйчэна.

Неважно, насколько сильно Ху Идун атаковал всеми силами, он все равно атаковал воздух. Он никак не мог достать Янь Бэйчэна.

Линь Чу не беспокоилась о Янь Бэйчэне, так как видела, что Ху Идун не может причинить ему никакого вреда.

Она опустила голову и спросила Мо Цзиньси: "Это те самые мальчики, которые говорили тебе ужасные вещи, когда думали, что никто не придет на твое родительское собрание?"

Мо Цзиньси чувствовала себя хорошо, пока Линь Чу не упомянул об этом. Маленький мальчик начал расстраиваться, его глаза и нос покраснели.

Его губы плотно сжались, и он выглядел немного опустившимся.

Он медленно кивнул, но не поднял головы.

Линь Чу не нужно было говорить больше ни слова. Янь Бэйчэн и так знал, что она имела в виду. "Пойдемте. Мы отвезем всех троих детей к их классной руководительнице и спросим ее об этом. Учителя должны взять на себя ответственность, когда в школе происходит что-то подобное. Мы также воспользуемся возможностью встретиться с их родителями. Мы должны спросить их, знают ли они, что их дети занимаются этим в школе".

Возможно, из-за своей физической подготовки худой мальчик не сопротивлялся так сильно, как Ху Идун. Когда Ху Йидун был рядом, он вел себя высокомерно, но как только его поймал Янь Бэйчэн, он начал трусить. Он молчал с паническим выражением лица, пока Янь Бэйчэн

удерживал его.

Когда он услышал, что сказал Янь Бэйчэн, он в страхе закричал: "Нет! Я не хочу идти! Я не хочу!"

Янь Бэйчэн не отпускал его. Ребенок был так напуган, что заплакал. "Я не хочу идти! Отпустите меня, я не хочу идти!"

Янь Бэйчэн холодно посмотрел на него. "Ну вот, теперь ты испугался. Разве ты не был другим, когда издевался над другим человеком? Ты был достаточно храбр, чтобы быть задирой, но недостаточно храбр, чтобы взять на себя ответственность? Хотел бы я посмотреть, как твоя семья учит тебя хорошим манерам. Перестань плакать! Люди могут подумать, что я издеваюсь над ребенком".

"Я не пойду! Пожалуйста, я прошу тебя. Я не хочу идти. Рыдай навзрыд! Я больше не буду этого делать! Я больше никогда не буду ни над кем издеваться. Не говорите учителю! Рыдай, рыдай, рыдай!" умолял ребенок, плача.

Более высокий и худой ребенок, которого не поймал Янь Бэйчэн, видел все это. Он повернул шею в их сторону и закричал: "Мы были правы, когда сказали, что у него нет родителей, потому что это правда! Бесполезно рассказывать об этом моей матери. Мама сказала мне не играть с ним. У него нет родителей, которые могли бы научить его хорошим манерам. Кто знает, как он обычно себя ведет? Я не должна учиться у него ничему плохому!"

Высокий, худой мальчик возмущенно кричал. Это так разозлило Линь Чу, что она притянула Мо Цзиньси к себе и быстро закрыла ему уши, чтобы он не услышал этих слов.

"Да, дома ты научился хорошим манерам. Я еще не слышала, чтобы Цзиньси говорила что-то против тебя. Вместо этого ты здесь говоришь всякие ужасные вещи в адрес Цзиньши. Я не хочу больше ничего тебе говорить. Раз уж твоя мать рассказала тебе все это, то я пойду и поговорю с твоей матерью об этом!" сказала Линь Чу, отпустив руки от ушей Цзиньси.

Она взяла Мо Цзиньси за руки и сказала: "Цзиньси, пойдем".

Высокий, худой мальчик быстро убежал от входа в школу, не оборачиваясь. Каким бы грозным ни был Янь Бэйчэн, у него была только пара рук. Он мог поймать Ху Идуна и меньшего худого мальчика, но он не мог ничего сделать, чтобы остановить высокого худого мальчика.

Линь Чу, естественно, не могла броситься в погоню, но она не ожидала, что Мо Цзиньси будет преследовать высокого худого мальчика.

Однако тот был выше Мо Цзиньси и имел более длинные ноги. Мо Цзиньси бежал изо всех сил, но так и не смог его догнать. Он стиснул зубы и не сдавался. В этот момент он поднял голову и увидел, что мальчик столкнулся с мужчиной впереди.

Этот человек, казалось, специально останавливал высокого худого мальчика, позволяя ему бежать прямо на него.

Когда мальчик врезался в мужчину, тот схватил его за руки.

Мо Цзиньси подбежал и остановился, переводя дыхание. Он посмотрел вверх. Теперь, когда он стоял перед мужчиной, он выглядел выше. Он был примерно одного роста с Янь Бэйчэном.

Высокий и худой мальчик закрутил руками, пытаясь вырваться, но не смог освободиться от хватки мужчины. "Отпусти меня!"

Мужчина холодно посмотрел на высокого худого мальчика, а затем на Мо Цзиньси.

По какой-то причине Мо Цзиньси почувствовал, что этот человек имеет схожую ауру с Янь Бэйчэном. На нем было большое черное пальто до колен. Внутри пальто была полицейская форма, которую прикрывал кардиган.

Было трудно определить его ранг в полиции. Естественно, Мо Цзиньси тоже не мог определить его ранг.

Все, что знал Мо Цзиньси, это то, что полицейская форма придавала этому человеку особенно почтительный вид. Она ему очень шла, и вид у него был праведный.

Мужчина был хорош собой и не обязательно проигрывал Янь Бэйчэну. Поскольку он был полицейским, Мо Цзиньси не боялась его. Он не сделал ничего плохого, поэтому бояться было нечего. У детей есть естественное уважение к тем, кто в форме, и это немного нервировало Мо Цзиньси. Он поднял голову и посмотрел на полицейского своими ясными, светлыми глазами.

"Я отведу его к учителю", - сказал Мо Цзиньси, глядя вверх.

Мужчина кивнул и сказал: "Я все видел. Поскольку вы не можете его схватить, я помогу вам отвести его к классному руководителю".

Мо Цзиньси удивленно улыбнулся. Несмотря на то, что его глаза и нос были красными, он был в гораздо лучшем настроении, чем раньше. На одной стороне лица Мо Цзиньси даже виднелась маленькая ямочка. Это было великолепное чувство.

Мужчина выглядел ошеломленным, как будто это внезапно напомнило ему о чем-то. Он был немного ошеломлен. Хотя он не улыбался, но его глаза были улыбчивыми и теплыми. Он прижал к себе высокого худого мальчика и сказал Мо Цзиньси: "Пойдем".

Линь Чу и Янь Бэйчэн были ошеломлены, увидев, что Мо Цзиньси возвращается с полицейским.

Мо Цзиньси взволнованно объяснила: "Сюй Минмин столкнулся с этим полицейским, когда сбежал. Поэтому полицейский помог поймать его здесь".

Во время объяснения у Мо Цзиньси появились ямочки. Он посмотрел на избитого и разбитого Сюй Минмина и сказал: "Полицейские здесь для того, чтобы ловить плохих людей".

О маленьких детях обычно заботились их бабушки и дедушки. Когда дети были непослушными, старшие обычно с любовью предупреждали их одной и той же угрозой. "Я попрошу полицейских арестовать тебя, если ты не будешь послушным!"

Сюй Минмин не ожидал, что сегодня его поймает полиция. Он заплакал на месте. "Я... я не плохой парень!

Не арестовывайте меня! Не арестовывайте меня! Рыдай навзрыд, мамочка!".

Мо Цзиншэн холодно взглянул на нее: "Продолжай плакать, и я отведу тебя в полицейский участок".

Сюй Минмин сразу затихла и больше не смела плакать.

Линь Чу еще больше удивило, что Янь Бэйчэн знал этого полицейского.

Она увидела, как Янь Бэйчэн улыбнулся, приветствуя ее: "Не ожидал увидеть вас здесь".

"Я как раз приводил в порядок дела и проходил мимо, чтобы купить бутылку воды. Кто бы мог подумать, что я столкнусь с тобой?" На лице Мо Цзиншэна появилась небольшая улыбка.

Линь Чу наблюдала за ней, считая Мо Цзиншэна холодным человеком. Должно быть, нелегко заставить его так улыбаться.

Янь Бэйчэн представил его Линь Чу: "Это мой друг Мо Цзиншэн".

Он посмотрел на Мо Цзиншэна в его форме, когда представлял его. Он улыбнулся и продолжил: "Все называют его окружным офицером Мо. Если я правильно помню, твое звание сейчас - второй лейтенант".

Мо Цзиншэн слегка кивнул в знак признательности.

Линь Чу не ожидал, что Мо Цзиншэн будет занимать высокий пост на уровне района. На вид ему было около 34-35 лет. Он должен был происходить из необычной среды. Кроме того, если Янь Бэйчэн мог назвать его другом, то он должен быть кем-то.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2133732